

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13782

EDN: DNQQR

«Загадочный автор» из Спасского: письмо И. С. Тургенева к П. В. Анненкову от 14 октября 1853 года

Г. Ю. Карпенко

*Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(г. Самара, Российская Федерация)*

e-mail: karpenko.gennady@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано письмо И. С. Тургенева к П. В. Анненкову от 14 октября 1853 г., которое структурно состоит из «физиологического очерка» о «маленьком человеке» и пасхального стихотворения, якобы написанного этим «маленьким человеком», а по факту — «загадочным автором». Письмо рассмотрено как преодолевшее уже при жизни писателя узкие рамки эпистолярного жанра и ставшее обсуждаемым текстом. В тургеневедении, однако, главной проблемой изучения письма остается вопрос о биографическом авторе пасхального стихотворения: на сегодняшний день в читательском пространстве стихотворение де-факто функционирует как произведение и Тургенева, и Лермонтова. «Прозаическая» часть письма о маляре-стихотворце оценивается как подготовительный материал для последующего произведения. Между тем письмо является «криптографическим текстом» и как целостность таит в себе скрытый «пушкинский код», который «считывается» благодаря многочисленным намекам, содержащимся как в самом письме, в его «прозаической» и в стихотворной частях, так и в дружеской переписке Тургенева и Анненкова. Сравнительный анализ двух текстов пасхального стихотворения, подготовленных тургеньевской академической группой, один из которых находится в письме от 14 октября 1853 г., а другой — в разделе *Dubia*, выявил многочисленные разночтения, а также существенное отклонение от текста-оригинала, опубликованного в «Литературной газете» за 1840 г. В академических текстах все сакральные слова — Слава Божия, Сын Бога — графически упрядняются. Такое вытравливание религиозно-эстетического чувства, «спрятанное» в графическое «обезглавливание» имен Христа, снова заставляет актуализировать вопрос о необходимости издания творческого наследия русских классиков в аутентичном виде.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, П. В. Анненков, А. С. Пушкин, письмо, атрибуция, загадочный автор, криптопоэтика, контекст, подтекст, традиционная русская орфография, сакрализация, десакрализация, поэтика текста

Для цитирования: Карпенко Г. Ю. «Загадочный автор» из Спасского: письмо И. С. Тургенева к П. В. Анненкову от 14 октября 1853 года // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. С. 88–113. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13782. EDN: DNQQGR

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13782

EDN: DNQQGR

“The Mysterious Author” from Spassky: a Letter from I. S. Turgenev to P. V. Annenkov Dated October 14, 1853

Gennady Yu. Karpenko

Samara National Research

University Named After Academician S. P. Korolev

(Samara, Russian Federation)

e-mail: karpenko.gennady@gmail.com

Abstract. In the article, the letter of I. S. Turgenev to P. V. Annenkov dated October 14, 1853, which structurally comprises a “physiological essay” about a “little man” and an Easter poem allegedly written by this “little man,” and in fact — by a “mysterious author,” is analyzed. The letter is considered as a letter-work that has already overcome the narrow framework of the epistolary genre during the writer’s life and has become a discussed text. In Turgenev studies, however, the question of the biographical author of the Easter poem remains the main issue in examining the letter: today, in the reader’s space, the poem de facto functions as a work of both Turgenev and Lermontov. The “prosaic” part of the letter about the painter-poet is considered by researchers to be preparatory material for a subsequent work. Meanwhile, the letter is a “cryptographic text,” and as a whole conceals a hidden “Pushkin code,” which is “read” thanks to numerous hints contained both in the letter itself, in its “prosaic” and poetic parts, and in the friendly correspondence between Turgenev and Annenkov. A comparative analysis of the two texts of the Easter poem prepared by the Turgenev academic group, one of which is in a letter dated October 14, 1853, and the other, in the Dubia section, revealed numerous discrepancies in these texts, as well as their significant deviation from the original text published in the Literary Gazette in 1840. In academic texts, all sacred words — the Glory of God, the Son of God — are graphically eliminated. Such eradication of religious and aesthetic feeling, “concealed” in the graphic “decapitation” of the names of Christ, again actualizes the issue of the need to publish the creative heritage of Russian classics in an authentic form.

Keywords: I. S. Turgenev, P. V. Annenkov, A. S. Pushkin, writing, attribution, mysterious author, crypto poetics, context, subtext, traditional Russian spelling, sacralization, desacralization, textual poetics

For citation: Karpenko G. Yu. "The Mysterious Author" from Spassky: a Letter from I. S. Turgenev to P. V. Annenkov Dated October 14, 1853. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 2, pp. 88–113. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13782. EDN: DNQQGR (In Russ.)

1

Письмо Ивана Сергеевича Тургенева от 14 (26) октября 1853 г., посланное им из родового имения Спасское Павлу Васильевичу Анненкову, — необычное явление эпистолярного наследия. Оно — и по содержанию, и по структуре — не соответствует привычным представлениям об эпистолярном жанре и больше похоже на «двойное» художественное произведение, включающее в себя «физиологический очерк» о дворовом человеке и стихотворение о Воскресении Христа, написанное якобы этим человеком, — а по совокупному художественному результату образует собой «загадочную целостность», не осмысленную в полной мере до сих пор.

Письмо от 14 октября 1853 г. стало своеобразным завершением той «пушкинской темы», которая возникла в переписке Тургенева и Анненкова 29 января (10 февраля) 1853 г. В памятный день смерти Пушкина Тургенев, даже не дождав-шись ответа на свое письмо: «...я еще не получил от Вас ответа на письмо мое»¹, — пишет своему другу: «С каким нетерпением ожидаю я известий о Вашем Пушкине!» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 195). Анненков старательно занимался сбором материалов и подготовкой биографии и текстов произведений Пушкина к изданию, а Тургенев постоянно интересовался состоянием «пушкинских дел» — и все находились в ожидании «новоявления» Пушкина читающей публике [Модзалевский]. Письмо пронизано очень теплыми дружескими интенциями, которые сказались в форме явной мистификации и были рассчитаны на «узнавание знакомого» [Макогоненко: 138]. Оно наполнено тем художественным «обманом», что уже в пушкинскую эпоху назывался «литературной игрой» [Макогоненко: 138–140], или,

¹Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Письма: в 18 т. М.: Наука, 1978. Письма. Т. 2. С. 194. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращений, обозначающих письма (*Тургенев, Письма*) и сочинения (*Тургенев, Сочинения*), и с указанием тома и страницы в круглых скобках.

как написали на старый лад в «Северной пчеле», — «литературным маневром»², — а в целом несет радостное настроение, которое в прикровенной, сдержанной форме мог передать только Тургенев, ориентируясь на гений Пушкина, на своего «соавтора». Он смог выразить в созидаемом им пространстве сакрального, в виде намеков и ассоциаций, тончайшие смыслы пушкинского присутствия, «пасхальную» явленность «Солнца нашей Поэзии»³, при этом ни разу не называя в письме имени самого Пушкина. Узреть его образ в письме, на первый взгляд, практически невозможно. Письмо содержит в себе скрытый «пушкинский код», является «криптографическим текстом» [Дьёндьёши, Кибальник: 5], то есть требует «растолкования», нуждается в «растолковании», как «священный текст», как «таинственное» послание (каким и является по своей психологической и ментальной сути и направленности).

В тургеневедении, однако, в центре рассмотрения оказались не структурно-содержательные и ценностные особенности письма, позволяющие перевести его в разряд сочинений и придать ему статус художественного текста, а вопрос: «Кто является настоящим автором пасхального стихотворения?» И на это — на возникновение интереса к проблеме авторства — были свои «дружеские» и литературные причины.

Тургенев в письме от 14 октября делится с Анненковым неизгладимым впечатлением, какое произвело на него стихотворение о Воскресении Христа, написанное его крепостным работником «Николаем Федосеевым Градовым» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 260), и в качестве доказательства приводит — переписывает — пасхальное стихотворение полностью.

Вопрос об авторе сразу же стал предметом обсуждения и переписки друзей: проницательный Анненков усомнился в литературном таланте дворового человека, не поверил, что тот сочинил пасхальную «пьесу»:

² Новые книги // Северная пчела. 1834. № 192. 27 августа. С. 1–3.

³ Солнце нашей Поэзии закатилось! // Литературные прибавления к Русскому инвалиду на 1837 год. № 5. 30 января. С. 48.

«Либо Н. Ф. — вас обманывает, либо вы меня морочите, друг мой. <...> Мне бы хотелось думать, что вы ее написали, потому что если написал ее Николай Федосеев, то мне придется сознаться, что я дурак...»⁴.

В дальнейшем проблема авторства (с сохранением «анненковского» мотива «кто-то кого-то морочит» и «кто-то дурак») породила в тургеневедении до конца не проясненную историю, связанную с разной атрибуцией пасхальных стихов. На роль сочинителя стихов самим Тургеньевым «назначались» различные лица: с 14 по 17–18 октября автором выступал «мой живописец (дворовый человек)», «новооткрывшийся поэт» Николай Федосеев (*Тургенев, Письма*; т. 2: 266), но уже в знаменательно важную — «лицейскую» — дату 19 октября назван был другой стихотворец — «некоторый протопоп, по имени Иван Розов, живущий — Малоархангельского уезда в селе Тапкй» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 268), и наконец 20 ноября (2 декабря) 1853 г. — абсолютно неизвестный автор: «Стихи, как теперь достоверно известно через другого его (Федосеева. — Г. К.) знакомого, вольноотпущенного, живущего в Москве, выписаны из — "Северной пчелы" 1840-го года» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 277). Но в «Северной пчеле», как выяснили исследователи, они не публиковались, следовательно, и не могли быть оттуда выписаны (*Тургенев, Письма*; т. 2: 545), да и «Северная пчела» не для этого была предназначена.

Анненков изначально был склонен считать автором пасхального стихотворения самого Тургенева, аргументированно и усердно убеждая его в том, что «Н. Ф. — есть противоречие, похожее на бред»: «...я считаю его, для собственного успокоения, апокрифом, подделкой» (*Анненков, Письма*: 33, 34). Тургенев же, не желая себе приписывать пасхальную «пьесу» (*Анненков, Письма*: 34) и сознаваться в авторстве, поддерживая и развивая мотив «кто-то кого-то морочит» (восходящий даже не к Анненкову, а, как мы увидим, к Пушкину), в письмах два раза ссылается на «засаленный/замасленный листок» оригинала как

⁴ Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. СПб.: Наука, 2005. Кн. 1: 1852–1874. С. 34. (Сер.: Литературные памятники.) Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Анненков, Письма* и указанием страницы в круглых скобках.

на вещественное доказательство, указывающее не на него, а на другого сочинителя:

«Я желал бы показать тот засаленный лист, с которого я списывал — но я буду хранить его у себя. Вот образчик его правописанья: И ни жжигай светова фимиама и т. д.» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 264); «Кончится тем, что я вышлю Вам corpus delicti — замасленный лист бумаги, на котором написан оригинал» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 274).

Такого рода доводы убедили Анненкова, и он уже в письме от 11 (23) ноября 1853 г. признается своему другу:

«Я виноват. Сгоряча показалось мне, что стихи Федосеева ваши, но, обдумавшись еще до получения последнего Вашего письма, уже был совершенно убежден, что это совершенная невозможность...» (*Анненков, Письма*: 36).

В тургеневедении проблема авторства нашла свое должное и многостороннее освещение в академическом комментарии (*Тургенев, Письма*; т. 2: 538–539), (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 710–711). Хотя вопрос о биографическом авторстве пасхального стихотворения окончательно не решен (нет дополнительных источников), но, как указывают комментаторы письма от 14 октября 1853 г. Т. Я. Ден, Л. Я. Назарова и Т. Б. Трофимова, предпочтительной версией остается предположительное установление авторства самого Тургенева, ради розыгрыша скрывшего факт, что оно под названием «Христос Воскресе!» было опубликовано за подписью «Л.» в «Литературной газете» 13 апреля (в Великую Субботу, канун Пасхи) 1840 г. (*Тургенев, Письма*; т. 2: 538–539).

В Полном собрании сочинений и писем Тургенева стихотворение о Воскресении Христа опубликовано дважды: оно содержится как в письме к Анненкову (*Тургенев, Письма*; т. 2: 262–264), так и в разделе произведений (*Dubia*), приписываемых Тургеневу (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 553–555), но с двойным предупреждением: «Тем не менее вопрос об авторе стихотворения должен считаться открытым» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 539); «Между тем вопрос этот нельзя считать окончательно решенным» (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 711).

Если признать, что «засаленный/замасленный лист» действительно был и кто-то переписал пасхальное стихотворение из «Литературной газеты», то сомнительно, чтобы дворовый человек или кто-то другой, даже безграмотный, скопировал бы его с таким количеством «бесчисленных орфографических ошибок» и с литургико-орфоэпическим отступлением такого порядка, как: «И ни жжигай **светова** фимиама...» (Тургенев, *Письма*; т. 2: 261)⁵, тогда как в источнике прописано: «И не сжигай **святаго** фимиама»⁶. К тому же стихотворение начинается с описания сошествия небесного звука, его проникновения в душу, — именно с литургического внимания к звуку и даже к интонации и ритму, выраженным в знаках препинания (которые в академическом издании оказались совсем другими, «ломающими» сдержанно-радостный зачин вступления; другим по сравнению с текстом из «Литературной газеты» оказалось и первое слово пасхального стихотворения: вместо «Торжественно» прописано «Таинственно»⁷):

«Торжественно, въ безмолвіи ночью
Священной мѣди звуки раздаются...
О, эти звуки прямо въ душу льются
И говорятъ съ душой о неземномъ»⁸.

⁵ Орфографические ошибки — это, как пишет Тургенев в «Дневнике лишнего человека», «грамотность» не только таких, как Федосеев, но и «всего лучшего общества города О...»: «... "Сергей Сергеич пишет не пробка, а бробка". И все присутствующие смеялись, хотя, вероятно, ни один из них не отличался особенным искусством в правописании» (Тургенев, *Сочинения*; т. 4: 177). Вызывает недоверие и факт написания маляром большого по объему пасхального стихотворения на одном «засаленном/замасленном листе».

⁶ Л. Христос Воскресе! // Литературная газета. 1840. 13 апреля. Стлб. 701.

⁷ Комментаторы письма указывают, что в альбоме семьи Шеншинных это пасхальное стихотворение, привезенное Тургеневым и переписанное «неизвестной рукой, без даты», «содержит немногие разночтения по сравнению с текстами в "Литературной газете" и в письме Тургенева» (Тургенев, *Письма*; т. 2: 539). К сожалению, комментаторы письма не приводят описания этих «немногих разночтений», которых и без «шеншинского списка», как видно при сравнении четверостиший из письма Тургенева и из «Литературной газеты», достаточно.

⁸ Л. Христос Воскресе! Стлб. 701.

«Таинственно в безмолвии ночном
Священной меди звуки раздаются —
О! эти звуки прямо в душу льются
И говорят с душой о неземном»

(Тургенев, *Письма*; т. 2: 262).

С другой стороны, Тургенев, переписывая пасхальное стихотворение с «засаленного/замасленного листа», наполненного «бесчисленными орфографическими ошибками», на самом деле воспроизвел его, если доверять академическим комментариям (Тургенев, *Письма*; т. 2: 538), по образцу стихотворения «ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!», размещенного в «Литературной газете» от 13 апреля 1840 г. в столбцах 701–702 за подписью «Л». Следовательно, «замасленного/засаленного листа» не было, как не было и усадебного стихотворца, сочинившего пасхальную «пьесу». Но «пасхальный» стихотворец был и есть, коль существует стихотворение о Воскресении Христа, как был и усадебный работник Федосеев⁹, точно так же как некогда был и усадебный «стихоплет» (Тургенев, *Письма*; т. 1: 168). «Анненковский» мотив «кто-то кого-то морочит» сохраняется и по сей день, приобретая все новую и новую «аранжировку».

Но все-таки вывод один и однозначный сделать можно: Федосеев-стихотворец — это плод творческого воображения Тургенева, выращенный специально и адресно для своего друга Анненкова, — образ, впрочем, сотканный из черт и качеств реальных людей, образ, наполненный житейско-бытовой конкретикой и «эмблематичными» намеками, отсылающими к сокрытым смыслам¹⁰, — типичный тургеневский образ,

⁹ Житова В. Н. Из «Воспоминаний о семье И. С. Тургенева» // И. С. Тургенев в воспом. совр.: в 2 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. С. 55.

¹⁰ Как доказывают М. Дьёндьёши и С. А. Кибальник, русские писатели «мастерски владели искусством сокрытия автобиографического подтекста. <...> Нередко русским писателям вполне удавалось закамouflировать автобиографический подтекст своих произведений. Однако при этом шифры, посредством которых их можно разгадать, все же оставались — причем на страницах самих этих произведений. Некоторые же писатели намеренно оставили их там, чтобы скрывааемый ими острый политический или автобиографический подтекст мог быть считан — пусть не всеми и не обязательно сразу — наиболее "проницательными читателями". Так что у них это чаще всего сознательное послание читателю грядущих времен — "провиденциальному собеседнику", как называл такого читателя

самодостаточный в своей оригинальной целостности и «таинственной» узнаваемости.

И, казалось бы, благополучно-примирительно разрешенный в пользу Тургенева «авторский вопрос» вдруг подвергся пересмотру И. С. Чистовой: авторство было переадресовано М. Ю. Лермонтову. И. С. Чистова, приводя установленные исследователями факты по проблеме атрибуции, на основании собственного сравнительного анализа пасхального произведения со стихотворениями Лермонтова заключает: «13 апреля 1840 года в "Литературной газете" (№ 40) за подписью "Л" было опубликовано стихотворение, озаглавленное "Христос Воскресе!" <...> 14 (26) октября 1853 года, находясь в ссылке в Спасском, Тургенев послал Анненкову (в письме) стихотворение "Христос Воскресе!", но под другим заглавием: "Восторг души или чувства души в высокаторжественный день праздника", указав имя автора — дворового человека Николая Федосеевича Градова, бывшего живописца, а ныне маляра. <...> Стихотворение "Христос Воскресе!" мы вправе рассматривать как художественное выражение поэтического переживания, порожденного глубоким религиозным чувством, — наряду с такими стихотворениями, как, скажем, "Ветка Палестины" или три лермонтовские "Молитвы"» [Чистова: 25, 27, 31]. Перечисляя и биографические, и лексико-текстологические аргументы, И. С. Чистова полагает, что есть «серьезное основание считать <...> принадлежащей Лермонтову» [Чистова: 31] пасхальную «пьесу», опубликованную в «Литературной газете», — однако утверждает она свою мысль с сомнением, выраженным в названии статьи в вопросительной форме: «И все-таки Лермонтов?» [Чистова: 25].

Но на этом история с атрибуцией не закончилась. При подготовке академического собрания сочинений Лермонтова вопрос об авторе пасхального стихотворения снова был актуализирован и окончательно запутан, переведен в «патовое» состояние. Читаем: «Лермонтову приписывалось еще одно пасхальное стихотворение — "Христос Воскресе!", опубликованное в 1840 г. в "Литературной газете" (ЛГ. 1840. № 30. 13 апреля. Стлб. 701–702; подпись "Л") и сохранившееся, например, в копии

О. Э. Мандельштам. А иногда оно адресовано современникам — только не всем, а избранным» [Дьёндыёши, Кибальник: 6].

Е. П. Ростопчиной с указанием под текстом: "Лермонтов" (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. № 453). Эта атрибуция, однако, не имеет под собой никаких фактических оснований. В 1853 г. И. С. Тургенев мистифицировал П. В. Анненкова, приписывая эти стихи сначала дворовому художнику Н. Ф. Градову, а затем неизвестному малоархангельскому попу. В результате Анненков уверился, что стихотворение вышло из-под пера самого Тургенева, что последний категорически отрицал [Комментарии: 688].

В связи с данным комментарием возникает уточняющий вопрос: «безвестный малоархангельский поп» — это «академическая» мистификация или ошибка, или, может быть, еще один возможный автор пасхального стиха, установленный комментаторами, или же все-таки речь идет о «некотором протопопе, по имени Иван Розов, живущем — Малоархангельского уезда в селе Тапкѣ» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 268):

«...стихи эти написал один мне знакомый малоархангельский поп» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 266).

Из письма Тургенева следует, что речь может идти не просто о малоархангельском попе, но ни много ни мало о потенциальном авторе журнала «Современник»:

«Я с ним познакомился во время объезда по деревням, в августе месяце — тогда я не имел понятия о стихотворном его даре — и заметил в нем только ум не совсем обыкновенный. Я намерен по поводу этих стихов вступить с ним в переписку и спрошу его, нет ли у него чего другого — и согласен ли он, чтобы его стихи напечатались в "Современнике"» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 268).

Такая разногласия в атрибуции пасхального стихотворения и особенно «лермонтовская» гипотеза И. С. Чистовой от 1995 г. привели к неожиданным (и закономерным в ситуации такой неопределенности) практическим результатам. Составитель антологии «Молитвы русских поэтов» В. И. Калугин, ссылаясь на точку зрения И. С. Чистовой, публикует стихотворение из письма Тургенева к Анненкову в разделе «молитв» Лермонтова¹¹ и в комментарии — с расчетом на торжествующую

¹¹ Молитвы русских поэтов. XI–XIX. Антология / сост. В. И. Калугин. М.: Вече, 2010. С. 460–461.

справедливость — выражает надежду, «что со временем оно войдет в число основных его молитв»¹².

Получается так, что сегодня стихотворение «Восторг души...» / «Христос Воскресе!» в читательском пространстве де-факто и почти де-юре функционирует с разной степенью распространенности как произведение и Тургенева, и Лермонтова (потенциально порождая юридический казус).

Следует сделать и еще одно необходимое упреждающее замечание, связанное с проблемой визуальности текста, читательского восприятия «конечного продукта», подготовленного академическими учеными. Публикаторы письма Тургенева указывают на источник приводимого текста «Восторг души...»: «Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 7, № 96, л. 1–3» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 538).

В комментарии же к стихотворению в разделе DUBIA находим иное указание:

«Впервые опубликовано: Литературная газета, 1840, 13 апреля, с. 701, под заглавием "Христос воскресе!", с подписью: Л.

Печатается по письму И. С. Тургенева к П. В. Анненкову от 14 (26) октября 1853 г. В собрание сочинений Тургенева включается впервые.

Датируется 1840 г. по первой публикации» (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 710).

Конечно, если придерживаться принципов академической точности, то запись должна была бы выглядеть так, как она и оформлена в «Литературной газете», — вместе с колоритными точками: «Впервые опубликовано: "Литературная газета. 1840. 13 апреля. Год первый. № 30". Под заглавием "Христос Воскресе!", с подписью: "Л". Стлб. 701–702» (или — совсем точно: заглавие — ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ! — 13 апрѣля... Годъ...).

Мелкие неточности приведенной академической записи вроде бы незначительны и незначимы, но характерны, — и как характерные они фиксируют иной ценностный принцип подачи текста, который даже на уровне орфографии не соответствует подлиннику: такой текст визуально искажает восприятие и понимание и не способен выразить всю полноту смыслов, заложенных в письме-подлиннике.

¹² Молитвы русских поэтов. XI–XIX. С. 464.

Если сравнивать три текста «Христос Воскресе!» / «Восторг души...», размещенных 1) в «Литературной газете» за 1840 г., а также 2) во втором томе писем (1986) Полного собрания сочинений и писем Тургенева и 3) в двенадцатом томе сочинений (1986) этого же издания, то несложно выявить расхождения даже в ближайших академических текстах и увидеть, что различия обусловлены не только идеологическими запретами советского периода.

В двух академических текстах встречаются незначительные разночтения, порождающие закономерный вопрос: «А как же в подлиннике все-таки написано?»: 1) «Спешу во храм, пусть в сладком умиленье» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 262), «Спешу во храм, пусть в сладком умиленьи» (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 553), ср.: «Спѣши во храмъ, пусть въ сладкомъ умиленьи»¹³; 2) «И спаситель наш божественной» (*Тургенев, Письма*; т. 2: 264), «И спаситель наш божественный» (*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 555), ср.: «И Спаситель нашъ Божественный»¹⁴.

Встречаются в академических разночитаемых текстах и пунктуационные несоответствия (и не только в ниже приводимом случае): а по письмам видно, какую особую — интонационную и ритмическую — роль Тургенев отводил знакам препинания, особенно тире. Чем, каким обстоятельством можно объяснить разные знаки препинания (их, конечно, можно объяснить, как и орфографическую неточность в вышеприведенных примерах) в тексте из раздела DUBIA, если в примечании сказано: «Печатается по письму И. С. Тургенева к П. В. Анненкову от 14 (26) октября 1853 г.» (*Тургенев, Письма*; т. 12: 710):

«Коварный Израиль, внимая громам,
Воскликнул: воистину нами распяты
Был вечный сын бога, обещанный нам!»

(*Тургенев, Сочинения*; т. 12: 554).

В письме же Тургенева к Анненкову в данной цитате-первоисточнике знаки препинания стоят совсем другие, такие, как в стихотворении «Христос Воскресе!», опубликованном в «Литературной газете»:

¹³ Л. Христос Воскресе! Стлб. 701.

¹⁴ Там же. Стлб. 702.

«Коварный Израиль, внимая громам —
Воскликнул — воистину нами распятый
Был вечный сын бога, обещанный нам!»

(Тургенев, *Письма*; т. 2: 263).

Хотя такие неточности являются недочетами не критического характера, но в совокупности с ценностными потерями (написание сакральных слов и имен со строчной буквы), возникшими под давлением идеологических соображений, они в целом подрывают доверие к академическому тексту. При этом главная цель науки о Тургеневе декларируется совершенно противоположная — предельно высокая: «...академическое тургеневедение — это специальная область науки, в центре которой находится тщательно выверенная на основе единых текстологических принципов публикация творческого наследия И. С. Тургенева и его комментирование...» [Генералова: 793].

Примеры «тщательной выверки на основе единых текстологических принципов» тургеневского письма говорят об обратном. Культурно-исторически и аксиологически на наших глазах была проведена «академическая операция» по многоуровневой десакрализации литературного наследия XIX в. и одновременно осуществлена сакрализация науки, научного знания: произведенные наукой тексты, ею «освященные», безоговорочно подаются как канонические, аутентичные — «священные» — тексты: будь это тексты литературные или собственно научные.

Особенно явно небрежность и «оскорбительность» академической подачи стихотворения бросаются в глаза при воспроизведении сакральных слов и имен Христа. Почему-то в приводимых стихотворениях только один раз используется прописная буква в одном из имен Христа: «...над миром Искупитель» (Тургенев, *Письма*; т. 2: 262), (Тургенев, *Сочинения*; т. 12: 553); ср.: «...надъ міромъ Искупитель»¹⁵. В остальных случаях наблюдается полное умаление имени и, как следствие, сакрального смысла, а по отношению к идентичному читателю — оскорбление и вытравливание религиозно-эстетического чувства, «спрятанные» в графическое «обезглавливание» имен Христа.

¹⁵ Л. Христос Воскресе! Стлб. 701.

Если по пасхальной логике стихотворения преобразующая энергия Воскресения нарастает и получает в каноническом тексте, размещенном в «Литературной газете», в соответствии с национальной духовной традицией свое выражение в том числе и в количественном увеличении сакральных слов (Слава Божия, светлые Ангелы, Христос Воскрес!), то в академических текстах все сакральные слова графически упраздняются. Вместо: «...воистину нами распятый / Быль вѣчный Сынъ Бога, обѣщанный намъ!»¹⁶ — мы читаем: «...воистину нами распятый / Был вечный сын бога, обещанный нам!» (Тургенев, *Письма*; т. 2: 263), (Тургенев, *Сочинения*; т. 12: 554).

2

Частный случай академического вариативного воспроизведения стихотворения «Христос Воскресе!» / «Восторг души...» вскрывает общие методологические проблемы текстологии русской классики, связанные с «суррогатным» функционированием ее текстов. Прежде всего такое ценностное искажение связано с изданием текстов русской классики по правилам «советской орфографии». «Советская орфография, — пишет В. Н. Захаров, — решала политические задачи. Упраздня прописное написание религиозной и церковной лексики, она меняла знаки культуры на противоположные — превращала христианских писателей в атеистов. <...> Произошла деканонизация авторского текста. <...> Канонический текст исчезал уже в самом процессе перевода из старой в новую орфографию, в цензурной корректуре, в политической редактуре, в конъюнктурной интерпретации произведения. Канонический — это аутентичный авторский текст. Текст автора, а не редактора» [Захаров, 2009: 3, 18]. И хотя сегодня нет идеологических предпосылок, но, как замечает исследователь, «современные издания по-прежнему искажают авторский смысл русской классики» [Захаров, 2009: 3].

Осознать масштаб и смысл утрат в результате перевода текстов русской классики в современную орфографию помогают противники орфографической реформы 1917–1918 гг. А. М. Любимудров проанализировал публикации тех деятелей культуры, которые «рассматривали традиционную орфографию как

¹⁶ Л. Христос Воскресе! Стлб. 702.

неприкосновенное национальное достояние» [Любомудров: 100]. Это работы Д. Е. Аркина «Судьба языка», Н. В. Досекина «Обязательная неграмотность», Б. К. Зайцева «Наш язык», Вяч. И. Иванова «Наш язык», В. А. Чудовского «За букву Ъ», Б. Н. Николаева «В защиту русской письменной речи. По поводу упрощения русского правописания». Осуждение орфографической реформы было выражено в таких категориях и определениях, как прагматизм, утилитаризм, плебейство, духовное обнищание, подмена национального самосознания фикциями, «глумление над собственным величием», реформа проводится ради «практического удобства безграмотной и полуграмотной России», «она искажает облик языка великой русской литературы», «в ней искусственное обмирщение языка, намерение вытеснить из него церковно-славянские элементы» [Любомудров: 99–104].

С другой стороны, отмечали деятели культуры, с традиционной орфографией связано национальное чувство, «духовно-нравственное устройство общества»; в ней запечатлелось «наследие веков»; она «родовая драгоценность народа» [Любомудров: 99–103].

Орфографическая реформа 1917–1918 гг. не только изменила буквенный облик текстов русской классики, издаваемых после ее насильственного проведения [Луначарский: 22–23], но и разрушила даже визуальную ценностную связь-иерархию между духовными реалиями, выраженными в знаке, и человеком, дольным миром. Вслед за В. Н. Топоровым, с грустью отозвавшимся о нашем непонимании грандиозных замыслов русского Слова, можно было бы сказать, что, не выдержав испытания, мы прошли мимо «тех залогов, которые были нам даны» [Топоров, 1995: 24].

Однако в филологической среде никогда не исчезали понимание ценностной значимости традиционной русской орфографии и убеждение в необходимости издавать тексты русской классики в авторской редакции [Михайлов], [Лихачев: 6–14], [Захаров, 1994, 1995, 2001, 2009, 2021], [Труды, 2017, 2019], [Любомудров], [Есауловъ].

Комплексно и системно орфографическую проблему русской классики решают на кафедре классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного

университета под руководством В. Н. Захарова. Работа ведется в нескольких направлениях: освещение истории вопроса, связанного с орфографической реформой 1917–1918 гг., аксиологическое обоснование необходимости издания русской классики в традиционной орфографии. Важным теоретико-методическим достижением стало описание технологии установления канонического текста: «Задача текстолога — проследить все изменения текста в процессе его создания и бытования. <...> Технология подготовки канонического текста предполагает учет всех источников текста, рукописных и печатных, анализ творческой истории произведения, выяснение истории текста, составление свода редакций, анализ разночтений, выбор текстологических решений, установление канонического текста» [Захаров, 2009: 21–22].

Внедрение современных цифровых технологий позволяет по-новому решить текстологическую проблему и методологически «обнулить» спор противников и сторонников издания аутентичных текстов русской классики: «Цифровой формат в состоянии не только максимально сохранить семантику рукописного текста, но и реализовать по принципу дополнительности преимущества факсимильного и печатного воспроизведения рукописи. Цифровые технологии создают новый тип текста, который интегрирует устный, рукописный и печатный текст, позволяют воспроизводить рукописный и печатный текст в исторических и индивидуальных трансформациях, учитывать оригинальную орфографию и пунктуацию в лингвистической и литературно-критической интерпретации текста. Цифровой текст возникает в результате многоуровневой разметки, которая предполагает его визуализацию, его насыщение новыми смыслами и значениями, расширение внетекстовой информации. Объем его вербальной и невербальной информации безграничен» [Захаров, 2021: 185].

Таким образом, на сегодняшний день не только дано филологическое обоснование возможностей издания канонических текстов русской классики, но и успешно восстановлена традиция ее издания как в «бумажном», так и в электронном видах. С 1995 г. под редакцией В. Н. Захарова издается Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации, а на сайте кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского университета (URL: philolog.

petrsu.ru) размещаются произведения в авторской орфографии таких представителей русской культуры и духовной мысли, как Г. Р. Державин, А. И. Герцен, В. И. Даль, Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, А. М. Достоевский, А. Г. Достоевский, И. С. Шмелев, И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, преподобные Амвросий Оптинский, Лев Оптинский и Макарий Оптинский.

Справедливо сказано: «До 1917 года русская орфография хранила православный дух русского языка» [Захаров, 1995: 5]. Другими словами, традиционное русское правописание имеет в своем составе такие «знаки», посредством которых создавались «тексты "усиленного" типа», наподобие авраамических [Топоров, 1983: 229], запечатлевались реалии особого духовного порядка (Бог, Троица, Иисус Христос, Богоматерь). Они как духовные реалии определяют ценностную иерархию мира, формируют реальность сакрального пространства. Как писал С. Н. Булгаков: «...в это слово одинаково входит и творение мира, и наша психика» [Булгаков: 23].

Десакрализация религиозных слов, по мнению К. Г. Юнга, имеет для человека разрушительные последствия как познавательного, так и психического порядка [Юнг]. К. Г. Юнг, размышлявший об опасности утраты способности переживания сакральных «знаков», утверждал: «Эти символы, став частью общечеловеческой культуры, сохраняют тем не менее значительный заряд своей первоначальной трепетности или "волшебности". <...> Невозможно отказаться от них без значительного ущерба. Когда их подавляют или не принимают, их специфическая энергия исчезает в подсознании, что ведет к непредсказуемым последствиям. <...> Наше время показало, что значит открыть ворота в преисподнюю. <...> Современный человек не понимает, насколько "рационализм" (уничтоживший его способность к восприятию символов и идей божественного) отдал его под власть психического "ада". Он освободился от "предрассудков" (так, во всяком случае, он полагает), растеряв при этом свои духовные ценности. <...> Мы сняли со всех вещей покров таинственности и богосиянности» [Юнг: 92–94].

3

Такая всеобщая практика умаления сакрального значения буквы и имени сказалась и на мировоззренческих установках ученых: научные и аксиологические акценты были смещены и исследовательские приоритеты по-другому распределены. Проблема атрибуции пасхального стихотворения «Восторг души...» — из этого же ряда научных смещений. Устойчивый интерес к хотя и очень важной проблеме авторства, но все-таки не основной, внимание к «драматической истории с мистификацией» [Беляева, 2018b: 174], к почти «детективной истории» об авторе пасхальных стихов увели исследовательскую мысль от главного предмета осмысления — от письма как содержательного артефакта творческого сознания Тургенева. Письмо от 14 октября 1853 г., включающее в себя и «физиологический очерк», и стихотворение о Воскресении Христа «Восторг души», есть форма проявления прежде всего художественного сознания писателя, способ выражения именно в таком прикровенном виде его сокровенной заинтересованности в глубоких вопросах национального характера и христианской веры. Ощутимы смыслы слов Евангелия от Иоанна:

«Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. <...> ...но стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня» (Ин. 1:15, 26–27).

Осмысление тургеневского письма как художественного произведения и социокультурного события, отразившего особенности ценностного сознания и автора, и общества, будем надеяться, внесет определенный вклад и некоторые уточнения в решение вопросов, о которых пишет А. А. Бельская: «На сегодняшний день остается еще немало неизученных и спорных вопросов, в частности, в постижении ценностного сознания писателя, его художественной модели мира, аксиологии антропологической идеи, религиозно-философских взглядов» [Бельская: 97].

Обозначая главную — антропологическую — проблему творчества Тургенева, А. А. Бельская полагает, что определяющей

характеристикой «тургеневского человека» должна быть натурфилософская: «...будучи далеким от религиозной картины мира, христианского взгляда на человека ("я не христианин"), Тургенев в центр своей метафизической философии ставит Человека и Природу» [Бельская: 98]. А. А. Бельская справедливо актуализирует принципиальные вопросы, связанные с художественной метафизикой и антропологией Тургенева, которые хотя и рассматривались основательно исследователями творчества писателя [Маркович, 1975], но нуждаются в новом переосмыслении в свете изменившихся общественно-политических и научных парадигм: «...сейчас было бы в пору поднимать вопрос о третьем издании» [Генералова: 798].

Перспективы заманчивые, а дело ответственное, поэтому важно определиться с первичными методологическими установками. При решении вопросов художественной гносеологии и метафизики, мировоззренческих проблем творчества Тургенева необходимо исходить не из «тургеневских концепций», порожденных исследовательской мыслью, а из фундаментальных особенностей русского национального самосознания, которое по природе своей теoантропно, ценностно-иерархически центрировано и живет в языке как в «доме бытия»: «Язык есть дом бытия, живя в котором, человек экзистенцирует, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» [Хайдеггер: 203]. А это значит, что отношения «Человек и Природа», понимаемые как доминантные в натурфилософской антропологии Тургенева, не могут разрушить предзаданную иерархию русской культуры «Бог — человек — природа — история», которая, в свою очередь, не может не сказаться (и сказывается) в произведениях писателя в разных формах манифестирования и утверждения высшей теoантропной ценности [Маркович, 1982: 151], [Новикова-Строганова], [Беляева, 2018а: 3], [Карпенко].

Говоря о неизученности письма от 14 октября 1853 г., необходимо сделать одно уточнение: письмо Тургенева рассматривалось И. А. Беляевой как возможный источник и «эскизный» материал для будущих произведений писателя. И. А. Беляева впервые в тургеневедении говорит о письме как о «своего рода литературном произведении»: «Текст письма развернутый и представляет собой своего рода литературное произведение,

с детальным описанием портрета и характера "автора" стихотворения, а также истории его жизни» [Беляева, 2018b: 169]. Правда, данный тезис о письме (о его «прозаической» части) как литературном произведении не получает в статье своего должного раскрытия: письмо не рассматривается как целостность, возникающая из разных частей, подчиненных общему замыслу. Отнеся пасхальные стихи «с большой долей вероятности <...> к раннему тургеневскому наследию» [Беляева, 2018b: 166], И. А. Беляева анализирует не их содержание, а только очерк Тургенева о маляре-стихотворце, но при этом отказывает очерку в порождающей смыслы самодостаточной фрактальной целостности, оценивает его только в качестве «неосуществленного замысла» [Беляева, 2018b: 166], вероятного материала для последующего — несостоявшегося — сюжета: «...он так и не нашел художественного воплощения в творчестве писателя» [Беляева, 2018b: 174].

Само же пасхальное стихотворение было предметом контекстного анализа в названной выше статье И. С. Чистовой, но оно, однако, изучалось с поисковой установкой как принадлежащее Лермонтову и, естественно, вне связи с тургеневским очерком о «маленьком человеке» [Чистова: 25–32]. Как показали И. А. Киселева и К. А. Поташова, изучая историю текста стихотворения Лермонтова «Сон», только анализ всех имеющихся текстологических источников и, прежде всего, черновых и беловых подлинников, включающих «исправления и условные знаки рукописи» [Киселева, Поташова: 130], создает предпосылки для аутентичного осмысления художественного произведения [Киселева, Поташова].

При рассмотрении письма от 14 октября 1853 г. и в целом переписки с Анненковым основное исследовательское внимание сосредоточено на проблеме «загадочного сочинителя» пасхального стихотворения (от дворового работника Федосеева и до Лермонтова). Существенным продвижением в изучении необычного письма Тургенева стала постановка вопроса о возможности и необходимости его осмысления как «литературного произведения» (И. А. Беляева). Однако письмо нужно изучать не только как «подготовительный материал», но и как продуктивную целостность, как состоявшееся литературно-художественное событие, которое живет внутренним — эпическим и лирическим,

буднично-бытовым и духовным — напряжением заявленных и прописанных в письме смыслов, а также откликами читательских «восторгов». По актуальным ценностным показателям и функционированию письмо от 14 октября 1853 г. преодолело замкнутые рамки эпистолярного жанра (автор письма — содержание письма — адресат) и в «преодоленном» виде как социокультурное явление должно быть осмыслено, описано и оценено в его основных компонентах: автор — произведение — читатель. История с мистификацией автора не должна заслонять особую «мистическую реальность», реальность художественного сознания, породившего письмо, которое, в свою очередь, породило читательские отклики на него. Письмо от 14 октября 1853 г. должно восприниматься как целостное произведение, а не как материал в его раздробленных частях: очерк об усадебном поэте отдельно, а пасхальное стихотворение само по себе. Объединяющим началом письма является «пушкинский код», который «считывается» благодаря многочисленным скрытым и явным намекам, содержащимся в самом письме и в дружеской переписке Тургенева и Анненкова. Их расшифровке будет посвящена другая статья.

Список литературы

1. Бельская А. А. «Тургеневский человек»: к постановке проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3 (66). С. 97–105 [Электронный ресурс]. URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201503.pdf> (10.01.2024).
2. Беляева И. А. «Помни мои последние три слова»: к вопросу о структуре финалов в романах Тургенева // Филологический класс. 2018. № 3 (53). С. 25–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/53/4.pdf> (10.01.2024). (a)
3. Беляева И. А. Об одном нереализованном замысле И. С. Тургенева: на пути от «старой манеры» к «новой» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. С. 163–175 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol__2018_6.pdf (10.01.2024). (b)
4. Булгаков С. Н. Философия Имени. Париж: YMCA-PRESS, 1953. 280 с.
5. Генералова Н. П. Академическое тургеневедение на современном этапе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 9. С. 793–803 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yml-vhnj&ysclid=lvngvkynfb516937407>. EDN: YMVHNJ (10.01.2024).

6. Дьёндьёши М., Кибальник С. А. Криптопоэтика и формы ее проявления // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 6. С. 5–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://izv-oifn.ru/S160578800023670-3-1> (20.01.2024). DOI: 10.31857/S160578800023670-3
7. Есауловъ И. А. Пасхальность русской словесности. Изд. 2, доп. Магаданъ: Новое Время, 2020. 480 с.
8. Захаров В. Н. Канонический текст Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 355–359.
9. Захаров В. Н. Подлинный Достоевский // Ф. М. Достоевский. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. Т. 1. С. 5–13.
10. Захаров В. Н. Нужна ли текстология Интернету? // Journal of the Graduate School of Letters. Sapporo: Hokkaido University, 2001. Vol. 5. P. 78–90.
11. Захаров В. Н. Текстология как технология // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». С. 3–26 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.petrstu.ru/books/35175> (10.01.2024).
12. Захаров В. Н. Перспективы цифрового Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 183–192 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (10.01.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681
13. Карпенко Г. Ю. Живопись al fresco «Воскресение Христово» в «итальянском» вкусе в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 140–172 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1612636745.pdf (10.01.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2021.8922
14. Киселева И. А., Поташова К. А. Динамическая поэтика в истории текста стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 130–145 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582891437.pdf (10.01.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2020.6742
15. Комментарии // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. Т. 1. Стихотворения: 1828–1841 / отв. ред. тома Н. Г. Охотин. С. 371–697.
16. Лихачев Д. С. Статьи ранних лет. Тверь: Твер. обл. отд-е Рос. фонда культуры, 1993. 144 с.
17. Луначарский А. В. Латинизация русской письменности // Культура и письменность Востока. Баку: Издание В.Ц.К. Н.Т.А, 1930. Кн. 6. С. 20–26.
18. Любомудров А. М. К 100-летию реформы правописания. Судьба русского языка в публикациях журнала «Народоправство» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1 (90). С. 97–110 [Электронный ресурс].

- URL: <https://www.rfbr.ru/storage/library/vestnik/pdf/a212861dbd80bd-fa896d325d5d18bc22.pdf> (10.01.2024). DOI: 10.22204/2587-8956-2018-090-01-97-110
19. Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1830–1833). Л.: Худож. лит., 1974. 376 с.
 20. Маркович В. М. Человек в романах И. С. Тургенева. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. 152 с.
 21. Маркович В. М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 208 с.
 22. Михайлов А. В. К новому Достоевскому // Наш современник. 1991. № 3. С. 177–179.
 23. Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л.: Прибой, 1929. С. 275–396.
 24. Новикова-Строганова А. А. Евангельская концепция в романе И. С. Тургенева «Накануне» // Проблемы исторической поэтики. 2017. Т. 15. № 2. С. 24–41 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1499098779.pdf (10.01.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4301
 25. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
 26. Топоров В. Н. «Бедная Лиза» Карамзина: опыт прочтения. М.: РГГУ, 1995. 511 с.
 27. Труды по русскому правописанию. Магадан: Новое Время, 2017. Вып. 1. 192 с.
 28. Труды по русскому правописанию. Магадан: Новое Время, 2019. Вып. 3. 407 с.
 29. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
 30. Чистова И. С. И все-таки Лермонтов? // Русская речь. 1995. № 6. С. 25–32.
 31. Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы. М.: Медков С. Б.; Серебряные нити, 2006. С. 14–104.

References

1. Bel'skaya A. A. "Turgenev's Man": Challenge Problem. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2015, no. 3 (66), pp. 97–105. Available at: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201503.pdf> (accessed on January 10, 2024). (In Russ.)
2. Belyaeva I. A. "Remember My Last Three Words": to the Question of Structure of Turgenev's Novel Finals. In: *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 2018, no. 3 (53), pp. 25–32. Available at: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/53/4.pdf> (accessed on January 10, 2024). (In Russ.) (a)
3. Belyaeva I. A. Switching from the "Old Manner" to a "New" One, or How Ivan Turgenev Did Not Realize an Ambitious Plan. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9:

- Philology*], 2018, no. 6, pp. 163–175. Available at: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol__2018_6.pdf (accessed on January 10, 2024). (In Russ.) (b)
4. Bulgakov S. N. *Filosofiya Imeni [Philosophy of the Name]*. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1953. 280 p. (In Russ.)
 5. Generalova N. P. *Academic Turgenev Studies at the Present Stage*. In: *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 2018, vol. 88, no. 9, pp. 793–803. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yvmvhj&ysclid=lvngvkynfb516937407> (accessed on January 10, 2024). EDN: YMVHNJ (In Russ.)
 6. Gyongyosi M., Kibal'nik S. A. Cryptopoetics and Forms of Its Manifestation. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]*, 2022, vol. 81, no. 6, pp. 5–15. Available at: <https://izv-oifn.ru/S160578800023670-3-1> (accessed on January 20, 2024). DOI: 10.31857/S160578800023670-3 (In Russ.)
 7. Esaulov I. A. *Paskhal'nost' russkoy slovesnosti [Paskhal'nost' of Russian Literature]*. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2020. 480 p. (In Russ.)
 8. Zakharov V. N. The Canonical Text of Dostoevsky. In: *Novye aspekty v izucheniі Dostoevskogo: sbornik nauchnykh trudov [New Aspects in the Study of Dostoevsky: Collection of Scientific Papers]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 355–359. (In Russ.)
 9. Zakharov V. N. The Authentic Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
 10. Zakharov V. N. Does the Internet Need Textology? In: *Journal of the Graduate School of Letters*. Sapporo, Hokkaido University Publ., 2001, vol. 5, pp. 78–90. (In Russ.)
 11. Zakharov V. N. Textual Criticism as a Technology. In: *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo [The Problems of F. M. Dostoevsky's Textual Criticism]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1: Problems of Textual Criticism of the Novels “Crime and Punishment”, “Idiot”, “Demons”, pp. 3–26. Available at: <http://elibrary.petsu.ru/books/35175> (accessed on January 20, 2024). (In Russ.)
 12. Zakharov V. N. Prospects of Digital Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 183–192. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (accessed on January 10, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681 (In Russ.)
 13. Karpenko G. Yu. The Italian-Style al Fresco Painting “The Resurrection of Christ” in I. S. Turgenev’s “Fathers and Children”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 140–172. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1612636745.pdf (accessed on January 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2021.8922 (In Russ.)
 14. Kiseleva I. A., Potashova K. A. The Dynamic Poetics in the Text History of Lermontov’s Poem “The Dream”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The*

- Problems of Historical Poetics*], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 130–145. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582891437.pdf (accessed on January 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2020.6742 (In Russ.)
15. Comments. In: *Lermontov M. Yu. Sobranie sochineniy: v 4 tomakh* [Lermontov M. Yu. *Collected Works: in 4 Vols*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2014, vol. 1: Poems: 1828–1841, pp. 371–697. (In Russ.)
 16. Likhachev D. S. *Stat'i rannikh let* [Articles of Early Years]. Tver, Tverskoe oblastnoe otdelenie Rossiyskogo fonda kul'tury Publ., 1993. 144 p. (In Russ.)
 17. Lunacharskiy A. V. Romanization of Russian Writing. In: *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka* [Culture and Writing of the East]. Baku, the All-Union Committee of the New Turkic Alphabet Publ., 1930, book 6, pp. 20–26. (In Russ.)
 18. Lyubomudrov A. M. Dedicated to the Centenary of Russian Spelling Reform. The Fate of Russian Language in the Publications of Narodopravstvo Weekly. In: *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences], 2018, no. 1 (90), pp. 97–110. Available at: <https://www.rfbr.ru/storage/library/vestnik/pdf/a212861dbd80bdfa896d325d5d18bc22.pdf> (accessed on January 10, 2024). DOI: 10.22204/2587-8956-2018-090-01-97-110 (In Russ.)
 19. Makogonenko G. P. *Tvorchestvo A. S. Pushkina v 1830-e gody (1830–1833)* [The Works of A. S. Pushkin in the 1830s (1830–1833)]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1974. 376 p. (In Russ.)
 20. Markovich V. M. *Chelovek v romanakh I. S. Turgeneva* [The Man in the Novels of I. S. Turgenev]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1975. 152 p. (In Russ.)
 21. Markovich V. M. *I. S. Turgenev i russkiy realisticheskiy roman XIX veka (30–50-e gody)* [I. S. Turgenev and the Russian Realistic Novel of the 19th Century (30–50s)]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1982. 208 p. (In Russ.)
 22. Mikhailov A. V. To the New Dostoevsky. In: *Nash sovremennik* [Our Contemporary], 1991, no. 3, pp. 177–179. (In Russ.)
 23. Modzalevskiy B. L. P. V. Annenkov's Works on Pushkin. In: *Modzalevskiy B. L. Pushkin* [Modzalevskiy B. L. Pushkin]. Leningrad, Priboy Publ., 1929, pp. 275–396. (In Russ.)
 24. Novikova-Stroganova A. A. The Gospel Concept in the Novel of I. S. Turgenev “On the Eve”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2017, vol. 15, no. 2, pp. 24–41. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1499098779.pdf (accessed on January 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4301 (In Russ.)
 25. Toporov V. N. Space and Text. In: *Tekst: semantika i struktura* [Text: Semantics and Structure]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 227–284. (In Russ.)
 26. Toporov V. N. “Bednaya Liza” Karamzina: opyt prochteniya [“Poor Liza” by Karamzin: The Experience of Reading]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 1995. 511 p. (In Russ.)

27. *Trudy po russkomu pravopisaniyu* [Works on Russian Spelling]. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2017, issue 1. 192 p. (In Russ.)
28. *Trudy po russkomu pravopisaniyu* [Works on Russian Spelling]. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2019, issue 3. 407 p. (In Russ.)
29. Heidegger M. *Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya* [Time and Being. Articles and Speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p. (In Russ.)
30. Chistova I. S. And Yet Lermontov? In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1995, no. 6, pp. 25–32. (In Russ.)
31. Jung K. G. On the Question of the Subconscious Mind. In: *Chelovek i ego simvoly* [Man and His Symbols]. Moscow, Medkov S. B. Publ., Serebryanye niti Publ., 2006, pp. 14–104. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Карпенко Геннадий Юрьевич, профессор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева (Московское шоссе, 34, г. Самара, Российская Федерация, 443086); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-2802>; e-mail: karpenko.gennady@gmail.com.

Karpenko Yu. Gennady, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara national Research University Named After Academician S. P. Korolev (Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-2802>; e-mail: karpenko.gennady@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 15.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.03.2024

Принята к публикации / Accepted 19.03.2024

Дата публикации / Date of publication 13.05.2024